

Глава 65. Просчет ведьмы.

Ведьма была знакома с тем невезучим человеком, который умер от отравления угарным газом недавно. Как получилось, что мы выбрали эту дыру. Действительно не повезло!

– Этот Яхша, он умер. – Сказал Джаяд.

– А? Умер? Как умер? – Ведьма напряглась, неужели этот Яхша хранил какой-то важный секрет?

Но говорить что-либо сейчас было бесполезно. Яхша был мертв окончательно, даже его тело было брошено Джаядом прямо в реку. И какие бы секреты он ни хранил, ведьма не могла их вернуть.

Джаяд открыл рот, чтобы заговорить, потом неловко осознал, что он тоже не понимает, как умер Яхша. Но он знал, что я понимаю. Поэтому Джаяд подсознательно посмотрел на меня.

Этот маленький жест был замечен ведьмой, которая возбужденно повернула ко мне голову и спросила:

– Это ты его убила?

– Нет, нет. Он был уже мертв, когда мы пришли. – Джаяд поспешил объяснить: – Но я не знаю, как он умер. Рут может знать, вы можете спросить ее.

Джаяд на самом деле дал мне вымышленное имя на это время. Он боялся, что, назвав мое настоящее имя, навлечет на меня неприятности? Например, быть проклятой ведьмой с помощью колдовства или что-то в этом роде.

Он вел себя так, чтобы заставить ведьму думать, что он безобиден.

Преклонить колени, чтобы ведьма не видела выражения лица и глаз, на всякий случай. А сказать, что я могу знать, чтобы заставить ведьму освободить меня от уз? Джаяд, казалось, все просчитал.

– Ты действительно знаешь? – Ведьма спросила меня, и все, что я мог сделать, это кивнуть. На лице ведьмы мелькнул едва заметный намек на усталость, прежде чем она освободила меня: – Ты честно расскажешь мне, как умер Яхша, без лжи, и не забудь, что я проверю твои слова на ложь с помощью колдовства.

Я подумал про себя, что она неоднократно подчеркивала отсутствие лжи и говорила, что владеет колдовством для облегчения распознавания неправды. Если бы это было так, то она могла бы и не заявлять об этом, она бы все равно знала, какие слова были ложью.

Означает ли это повторное подчеркивание, что она на самом деле не может распознать ложь и просто использует наше незнание о колдовстве, чтобы напугать нас?

Это было предположение, а не уверенность, ложь была большим риском, если ведьма действительно могла такое сделать. И мне не нужно было лгать ей в этом вопросе, просто быть честным.

– Яхша был мертв на матрасе, когда мы пришли, и в комнате был недогоревший очаг, так что я предполагаю, что он, вероятно, умер от отравления угольным дымом. – Я указал сначала на

матрас, а потом на очаг.

– Какое, к черту, отравление угольным дымом? Ты лжешь мне! – Гневно сказала ведьма, и я посмотрел на нее в изумлении: неужели эта ведьма не понимает, что такое отравление угольным дымом?

Я также намеренно не сказал отравление угарным газом, но использовал в конце концов общие и хорошо понятные отравления дымом. Хотя для понимания угарного газа требуется знание химии, я боялся, что она не поймет. Но в замкнутом пространстве сжигание древесного угля приводит к легкому отравлению, человек должен подвести итог полученным урокам, давно известным здравому смыслу.

Похоже, ведьма не была всезнающей, и я также был уверен, что она действительно не владеет колдовством различения лжи. Иначе она не стала бы считать ложью то, что я только что сказал как правду.

– Я не лгала! Он просто, жарил на огне и умер от дыма, эээ, кислородного голодания. – Я сделал настолько жалкое лицо, насколько мог, и терпеливо объяснял ведьме, так, чтобы она поняла.

Объяснение, похоже, сработало, и ведьма полуобернулась, но не стала давить на меня дальше. Ее внимание было приковано не ко мне, а к полу в поиске чего-то.

<http://tl.rulate.ru/book/75550/2268303>